

Отец Син Юйчуаня поначалу был против, но Син Суйтан на каждом шагу чинил препятствия его работе, доведя того почти до отчаяния, и в итоге ему пришлось согласиться.

Син Юйчуаню тогда было всего четыре года, и больше всего на свете он был привязан к матери. В столь юном возрасте он уже понял, что отец его «продал», и с тех пор возненавидел отца, а также стал недоволен Син Суйтаном. Хотя он и не любил Син Суйтана, но, выросший рядом с ним, невольно перенял его методы и усвоил его эгоцентризм.

Когда ему исполнилось десять, Син Суйтан уже не мог его контролировать. И только мать, которая приезжала к нему на три месяца в году, была единственным человеком, перед которым он готов был смириться, что заставляло его выглядеть как обычный ребенок.

К сожалению, здоровье матери было слабым, и она скончалась, когда ему было тринадцать лет.

С тех пор отец Син Юйчуаня почти перестал бывать дома, и они стали чужими людьми. Син Юйчуань также не сблизился ни с кем из семьи Син.

Когда Син Юйчуаню было чуть за двадцать, Син Суйтан отошел от дел, передав все семейные активы напрямую ему. И он действительно не разочаровал Син Суйтана, за эти годы выведя корпорацию на новый уровень.

Но деспотизм и самоуверенность Син Юйчуаня превзошли даже Син Суйтана. Все в семье Син, включая самого Син Суйтана, в последние годы побаивались его и не осмеливались вмешиваться в его дела.

После того как Син Юйчуань и Ци Нинъюй съехали, они редко возвращались в этот особняк. Он не хотел возвращаться, и никто не мог заставить его.

Организацией юбилея занимался его дядя Син Су. Торжество должно было начаться вечером, а сейчас было только начало второго, и прибыли лишь немногие близкие родственники семьи Син. Увидев Ци Нинъюя и Син Юйчуаня, они подошли поздороваться.

— Аюй, Нинъюй, вы...

Син Су произнес половину фразы, но тут же заметил, что между ними что-то не так, и осознал, что они приехали на разных машинах. Его взгляд невольно переместился на Жань Шо.

Он нахмурился и спросил:

— Аюй, кто это?

Син Юйчуань, не отрывавший взгляда от Ци Нинъюя, только сейчас отвлекся на слова Син Су.

Жань Шо несколько дней назад слышал, что Син Суйтан будет праздновать восьмидесятилетие, и когда Син Юйчуань уже собирался выходить, сказал:

— Брат, я подобрал подарок для дедушки Сина. Хотя он меня не знает, но, изучив историю развития корпорации, я считаю его действительно выдающимся человеком. Я не могу поздравить его лично, но ты обязательно передай ему подарок. Я слышал, он очень любит коллекционировать тушечницы.

Он взглянул на Жань Шо: тот явно хотел пойти, но не хотел говорить об этом прямо, и Син Юйчуань невольно вспомнил Ци Нинъюя в детстве.

Когда Ци Нинъюю было десять лет, он слишком капризничал за столом, ел только мясо, от этого не толстел, а лишь нарушал баланс питательных веществ. Син Юйчуань каждый день следил, чтобы он ел овощи, и ребенок, хотя ненавидел их, всегда смотрел на него сияющими глазами и говорил:

— Брат, мне нравится, все, что ты велишь мне есть, мне нравится. Если я съем этот листик, можно ли мне будет есть мясо?

Тогда Ци Нинъюй, глядя на него, видел только его.

Поэтому он не задумываясь произнес:

— Переоденься, поедем вместе.

Увидев Син Су, Жань Шо ничуть не смутился, с привычной улыбкой подошел и активно сказал:

— Здравствуйте, меня зовут Жань Шо, я помощник брата... то есть господина Сина. Он относится ко мне как к младшему брату, и для меня большая честь, что он пригласил меня на юбилей господина Сина.

Услышав слово «помощник», Син Су с удивлением взглянул на Син Юйчуаня и не удержался от вопроса:

— А Нинъюй тогда кто?

Син Юйчуань не ожидал, что зайдет разговор об этом, и украдкой наблюдал за выражением лица Ци Нинъюя. Не увидев гнева, он, наоборот, остался недоволен. Он бросил сердитый взгляд на Син Су:

— Неужели я не могу повисить в должности своего Нинъюя?

— Да, да. Можешь!

Син Су проигнорировал Син Юйчуаня и обратился к Ци Нинъюю:

— Нинъюй, Циньчуань и другие только что спрашивали о тебе. Они в боковом зале, зайди к ним позже.

— Хорошо, я скоро зайду.

Ци Нинъюй отозвался и направился внутрь. Син Су говорил о двоюродных братьях Син Юйчуаня, которые были примерно одного возраста с ним, но с детства они не ладили. В детстве Ци Нинъюй всегда был только с Син Юйчуанем.

— Нинъюй.

Син Юйчуань догнал его и схватил за руку, прошептав на ухо:

— Сегодня не ссорься со мной, на нас все смотрят.

Ци Нинъюй остановился, освободил руку и, как обычно, произнес:

— Я не ссорюсь. Пойдем, сначала навестим дедушку.

Син Юйчуань сжал пустую ладонь. Такое поведение Ци Нинъюя не вызывало у него желания вспылить, но и смириться было трудно. В конце концов, он сдержанно ответил:

— Хорошо.

— Брат, а я...

Жань Шо вдруг окликнул Син Юйчуаня. Тот увидел беспокойство в его глазах и сказал:

— Сначала иди с дядей.

— А подарок, который я принес, ты сможешь передать дедушке Сину?

— Отдай дяде, он не забудет.

Син Юйчуань ответил и добавил, обращаясь к Син Су:

— Дядя, отведи Шо к Циньчуаню и другим, он здесь один, ему неориентируется.

Сказав это, он обернулся, но Ци Нинъюй уже ушел один. Он перестал обращать внимание на Жань Шо и поспешил догнать Ци Нинъюя:

— Нинъюй, подожди меня.

Син Суйтан был в отличной форме, совсем не выглядел старым, ходил без трости, стоял прямо и говорил громким голосом. Он жил один в небольшом доме позади усадьбы, и за ним ухаживала только горничная.

Когда Син Юйчуань и Ци Нинъюй вошли, он играл в саду со своим пекинесом длиной меньше полуметра. Увидев их, он слегка приподнял взгляд и недовольно произнес:

— Еще и пришли.

— Думаешь, я сам хотел?

Син Юйчуань повел Ци Нинъюя к шезлонгу в саду и усадил, затем крикнул собаке:

— Син Доудао, иди сюда.

Собака не обратила на него ни малейшего внимания, и Син Суйтан с удовлетворением фыркнул:

— Даже собака тебя презирает.

— Доудао.

Ци Нинъюй просто позвал, и Син Доудао тут же бросила и игрушку, и хозяйина, подбежала к его ногам и начала вилять хвостом.

Син Юйчуань с торжеством ответил:

— Видишь? Кому она больше нравится?

Сказав это, он обнял сразу и Ци Нинъюя, и собаку, и пока гладил пса, украдкой «погладил» и Ци Нинъюя.

Син Суйтан с презрением заметил:

— Но нравишься-то ей не ты.

— Как это не я? Мы же семья.

Син Юйчуань произнес это и краем взгляда посмотрел на Ци Нинъюя. Тот не возразил, и Син Юйчуань невольно улыбнулся.

Взгляд Син Суйтана тоже переместился на Ци Нинъюя, и он сказал серьезным тоном:

— Нинъюй, в ваши дела с Аюем я не вмешиваюсь и не смею вмешиваться. В свое время он ради тебя чуть не погиб, он готов был отдать жизнь, чтобы защитить тебя. Но ты и сам знаешь, что у вас не может быть детей, и он не из тех, кто сидит сложа руки. Пока я еще жив, ему нужно позаботиться о продолжении рода.

Син Юйчуань рассчитывал, что если Син Суйтан скажет о нем что-то хорошее, Ци Нинъюй смягчится, но чем больше он слушал, тем больше понимал, что это лишь добавляет масла в огонь.

Он недовольно произнес:

— Что значит «позаботиться о продолжении рода»? С кем мне его продолжать! Нинъюй, не слушай его, пойдём.

Ци Нинъюй не двинулся с места, а ответил Син Суйтану:

— Я понимаю.

— Что ты понимаешь, понимаешь?

Син Юйчуань вспыхнул гневом, схватил Ци Нинъюя за руку и произнес:

— Ты что, можешь родить или я могу?

Ци Нинъюй не ответил, и Син Юйчуань выпихнул Син Додао из его рук, потянув Ци Нинъюя за собой.

Син Суйтан крикнул вслед:

— Негодяй! Ты еще не поздравил меня с днем рождения!

Ци Нинъюй, которого волок Син Юйчуань, с сожалением произнес:

— Я еще не получил красный конверт.

Син Юйчуань разозлился до того, что хотел встряхнуть его изо всех сил:

— Я тебе дам, сколько хочешь.

— Но это считается только, если ты даешь в восемьдесят, а я не знаю...

Ци Нинъюй вдруг замолчал на полуслове, и Син Юйчуань остановился, спросив:

— Что ты не знаешь?

— Вдруг я не доживу до твоих восьмидесяти?

Син Юйчуань внезапно ощутил страх и невольно крепче обнял Ци Нинъюя:

— Не говори глупостей, мой драгоценный Нинъюй проживет сто лет.

— Я тоже хочу прожить сто лет.

Сказав это, Ци Нинъюй оттолкнул Син Юйчуаня и оставил его позади, направившись к главному дому.

Син Юйчуань замер на месте, не решаясь пойти следом. Он не мог объяснить почему, но в сердце появилось странное чувство, что в словах Ци Нинъюя было что-то, что его пугало, но он боялся думать об этом.

Он просто смотрел, как Ци Нинъюй удаляется.

Ци Нинъюй вошел в особняк. По традиции, младшее поколение сегодня должно было остаться в старом доме на ночевку. Такие шумные сборища устраивались только по случаю дня рождения Син Суйтана и на Новый год.

<http://bllate.org/book/16436/1490320>